Среди них выделялись виверны, морские змеи и, конечно же, настоящие драконы. Скальные черви были гораздо менее известны. Они жили строго под землей, зарываясь в камень и землю, питаясь питательными веществами и минералами путем осмоса. Ноги у них были маленькие, а два комплекта крыльев превратились в природные лопаты, похожие на совочки, для рытья норы. Только молодые особи могли летать. Эти существа могли плеваться кислотой и видеть в темноте, а также были достаточно умны, чтобы их можно было обучить.

Когда Гарри вошел в жилище родителей, он держал в обеих руках молодого каменного червя, едва достигавшего двух футов в длину. Теперь он протянул его Бадлуку и засиял.

"У меня есть вум, да!"

Каменный червь посмотрел на старшего гоблина сквозь прищуренные глаза.

"Будь осторожен, - предостерег Гарри его опекун, опустив трубку и приготовившись вмешаться в случае необходимости. "Животные никогда не бывают игрушками".

"Вум уже сказал, чтобы ты не хватался так крепко. Вум голоден. Вум может остаться?"

Бадлук бросил на ребенка веселый взгляд. "Каменный червь говорил с тобой?"

"Вум говорил со мной! Вум сказал, что это я говорю! Это я!"

Каменный червь поднял свою гладкую голову и коротко шипел.

"Вум говорит, что его зовут..." Гарри сосредоточился: "Ссстснncc. Это значит "Красивый корень". Мы можем оставить себе Красавчика, да?"

Посоветовавшись со своим товарищем, Бадлук разрешил мальчику оставить животное. Затем он исследовал то, что, по его мнению, было самым необычным случаем случайной магии. Змеи, конечно, не были разумными. Кто-нибудь обязательно бы заметил. Поэтому разговор с ними не мог быть просто случаем преодоления магией языкового барьера. Чтобы заговорить со змеей, нужно было сначала магически сделать ее разумной.

Большинство гоблинов владели магией лишь низкого уровня, эквивалентной той, которую волшебники называли "Сквиб". Конечно, при должном обучении и упорстве они могли стать такими же могущественными, как слабый волшебник, как и человеческий Сквиб, если бы им позволили попробовать. И многие гоблинские чары были разработаны таким образом, чтобы компенсировать недостаток силы.

Но все же между обычным рабочим гоблином и истинным волшебником существовала большая пропасть. Гоблинов, использующих магию, с раннего возраста обучали правильному использованию своих способностей. Их способности обычно развивались медленнее и тише,

чем у волшебников и ведьм, и в их магии существовали различия, которые Бадлуку, не обладавшему огромной силой, было трудно понять.

После долгого дня, проведенного среди книг центральной библиотеки Подножия, он с тревогой узнал, что мальчик - змееуст.

Магия Змеиного языка была частью наследия четырех "основателей Хогвартса". Часть этой древней магии использовалась для того, чтобы сделать некоторых животных разумными, когда они вступали в контакт с магическими существами. Отсюда почтовые совы и другие животные-посыльные, которые теперь так важны для почтовой системы. Отсюда и другие, более страшные существа, такие как акромантулы.

И отсюда же змееусты. Обычные змеи были одинаково глухи, не умели говорить и понимать. Только магия Слизерина, передаваемая из поколения в поколение, позволяла змееустам бессознательно повышать интеллект змей до уровня почтовых сов и выше и разговаривать с ними. Это не столько утверждалось, сколько подразумевалось в различных старых текстах о гоблинах и волшебниках.

Гоблины, в отличие от подавляющего большинства волшебников, разбирались в статистике и думали о мотивах. Бадлук проанализировал факты.

Факт: все зарегистрированные змееусты были темными магами. Факт: способность передавалась по наследству в роду Слизерина. Факт: многим будет не по себе от такой способности, и вполне возможно, что некоторые доброжелательные змееусты будут держать свой секрет при себе.

Но учитывая наследие мальчика, его шрам и способность предыдущего Темного Лорда говорить на Змеином языке, это было чем-то вроде большого совпадения.

Бадлук тихо делился своими опасениями с товарищем, пока Гарри играл на своей кровати с новоявленным Преттирутом.

"Завтра мы приведем разрушителей проклятий, да?" сказал Сибиллиг.

"Да".

За последние два года Гарри лишь несколько раз поднимался над землей. Лишь однажды он выходил на солнечный свет, исследуя небольшую часть Косой Переулок под гламуром и в компании Бориса Сцинтиллиона, в то время как два гоблина-охранника незаметно следили за ними. Питательные зелья, которые заставляли его принимать Целители, не давали ему заболеть от недостатка солнечного света, но единственный оттенок его коже придавали магические фосфоресценции различных грибов в пещерах.

Он был уже достаточно взрослым, чтобы радоваться тому, что оказался в Гринготтсе, и бегать кругами вокруг темной дубовой мебели и мраморных статуй в зале, наблюдая за своим забавным другом - каменным червем - и обеспокоенными приемными родителями.

http://tl.rulate.ru/book/105106/3700311